

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ И СТРУКТУРАЦИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО МИРА

***Е. В. Кузнецова**, кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», старший научный сотрудник отдела исследований глобализации, регионализации и социокультурного сотрудничества государственного научного учреждения «Институт философии Национальной академии наук Беларуси»*

Аннотация. Статья посвящена особенностям проявления культурного кода нации в языке на примере белорусского и русского народов. Актуальность обращения к данной тематике продиктована условиями развития современной цивилизации: ростом значения информационных технологий, стиранием культурных границ, интенсификацией межкультурных контактов. Выстроена классификация культурных кодов в языке, выделены соматический (телесный), пространственно-временной, предметный, биоморфный, духовно-социальный коды. Они проиллюстрированы белорусскими и русскими фразеологизмами. Отмечено, что культурные коды связаны с архетипическими представлениями народа, и содержание этих представлений соотносено с метафорическими проявлениями в языке. Приведено заключение, что важность изучения лингвокультурного наследия обусловлена как необходимостью сохранять и развивать существующее этнокультурное своеобразие, так и возможностью получить благодаря данному наследию объяснение многим ментальным проявлениям на современном цивилизационном этапе.

Ключевые слова: культурный код, язык, знаковая система, восточнославянский мир, фразеологизмы, межкультурная коммуникация.

CLASSIFICATION OF LINGUISTIC CULTURAL CODES AND STRUCTURING OF EASTERN SLAVIC WORLD

***E. Kuznetsova**, PhD in Philosophy, Associate Professor, Doctoral Student of the Department of Cultural Studies of the Educational Establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Senior Researcher of the Department of Globalization Studies, Regionalization and Socio-Cultural Cooperation of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus*

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the manifestation of cultural national code in the language on the example of Belarusian and Russian peoples. Actuality of this topic is determined by contemporary conditions of the civilization. There are growth of informational technologies, erasure of cultural boundaries, intensification of intercultural contacts. The author forms the classification of cultural codes in the language and presents somatic (corporeal), spatio-temporal, objective, biomorphic, spiritual and social codes. Examples of these codes are illustrated by means of phraseologisms from Belarusian and Russian languages. At the same time, the author remarks that cultural codes are associated with archetypal manifestations of the people, and correlates the content of these manifestations with metaphorical expressions in language. The author concludes that the importance of the linguistic and cultural heritage's examining is determined by need to preserve and develop the existing ethno-cultural peculiarities, and the opportunity to obtain an explanation of mental characteristics at the present civilizational stage.

Keywords: cultural code, language, sign system, Eastern Slavic world, phraseologisms, intercultural communication.

Понятие «культурный код нации» вызывает немалый интерес у современных исследователей. Обусловлено это, прежде всего, актуальностью проблемы построения межкультурной коммуникации в условиях интенсификации коммуникативно-дискурсивного взаимодействия. При этом русскоязычные и зарубежные ученые интерпретируют культурный код следующим образом: В. А. Маслова называет культурным кодом нации язык [4, с. 16]; Р. Барг – некие фрагменты памяти культуры, культурные мотивы, тенденции [1, с. 284]; Д. Гудков – «систему знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов» [2, с. 10].

Очевидно, что коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями народа, фиксируемыми на момент их создания в мифах, наскальных рисунках. Коды координируют эти представления, образуя «некую систему координат». Культурные коды по своей природе универсальны, самодостаточны, открыты для взаимодействия с другими культурными кодами, способны к порождению новых культурных кодов. В данном исследовании используется определение культурного кода, выделенное В. В. Красных. По ее мнению, культурный код есть «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит его, координирует, организует, оценивает [3, с. 297]. Исследуя культурные коды народа, ученые выделяют телесный, соматический, зооморфный, растительный, пространственный, вещественный, предметный, аксиологический, духовный, временной и др. Если обобщить эти исследования, то можно представить следующую классификацию культурных кодов:

- соматический/телесный;
- пространственно-временной;

- предметный;
- биоморфный;
- духовно-социальный.

Авторская классификация основывается на том, что наибольшее количество своих метафорических проявлений культурный код имеет в рамках пространственно-временных категорий, духовных и материальных характеристик окружающего пространства. Кроме того, соматический (телесный) и биоморфный коды следует считать наиболее ранними по времени своего формирования. Это обусловлено тем фактом, что человек начал познание окружающего мира с исследования себя и своей сущности, а также с попытки понять и объяснить природные процессы и явления.

Но данная классификация является достаточно условной, поскольку между кодами нет жестких границ, один и тот же код может входить в несколько групп одновременно. Культурные коды «накладываются» друг на друга, из одного кода вытекает другой. Эта взаимосвязь отражается, прежде всего, в языке. Язык является базовой кодовой системой для понимания культурной сущности народа. Культурные артефакты фиксируются в сознании народа и впоследствии хранятся и проявляются в коммуникативном поведении его носителей. Несмотря на существующие точки зрения ученых относительно того, что язык нельзя в полной мере отнести к кодам (Ю. М. Лотман, У. Эко), нельзя отрицать тот факт, что язык – это знаковая система, следовательно, и код есть знаковая система: «Язык являет собой определенный способ правильной и закономерной организации высказывания» (Ф. де Соссюр) [6, с. 27]. Следовательно, язык можно назвать культурным кодом, формирующим сознание как отдельно взятого человека, так и народа в целом. В то же время уже сложившиеся сознательные установки проникают в язык как культурный код и накладывают свой отпечаток на его развитие.

Рассмотрим языковые проявления культурного кода на конкретных примерах в русском и белорусском языках, а также их взаимосвязь с особенностями менталитета восточных славян. Итак, **соматический/телесный код** обозначает различные части тела человека, его телесные характеристики. Очень много устойчивых выражений связано с концептами «голова», «рука», «ноги», «уши», «глаза», «язык»: *дурная голова ногам покоя не дает – за дурной галавой нагам неспакой; в ногах правды нет – ногі для дарогі; в одно ухо влетело, в другое вылетело – адным вухам слухае, а другім выпускае; не верить своим глазам – вачам веры не даваць; глаза видали, што покупали – бачылі вочы, што бралі (куплялі), а цяпер плацце, хоць навылазце, ці міла, ці няміла, але грошы плаціла, трэба есці; язык мой – враг мой, прежде ума рыщет – языку дай волю – завядзе ў няволю; свой язык горшы за ліхога суседа* [5].

Пространственно-временной код определяет категории времени и пространства в культуре народа, в этом случае встречается немало фразеологизмов, которые можно отнести и к соматическому коду, поскольку единицами измерения издавна были части тела человека: *рукой подать – хоць (як) рукою дастаць; час от часу не легче – было ліха, дый пагоршала, было кепска, стала (будзе) горш; у черта на куличках, куда ворон костей не заносил – у чортавых зубах, проці ліха на ўзгорку, дзе пень на калоду брэша; до морковкина заговенья – на святыя ніколі, на святыя Міколы або ніколі* [5].

Предметный код обозначает все, что имеет отношение к вещественно-материальному миру. Здесь часто встречаются понятия, связанные с домом, жилищем. Для славян «дом» имел сакральное значение, очень большое внимание всегда было приковано к различного рода оберегам жилища, причем дом ассоциировался, прежде всего, с его обитателями, с семьей. Отсюда и большое количество устойчивых выражений, где встречаются концепты «дом», «хата», «порог»: *дома стены помогают – у сваёй хаце і качарга помач, у сваёй хаце і дзіркі грэюць, моя хата с краю – то не мая кароўка ўгрузла; свое хозяйство милее чужого царства – няма лепшай рэчы, як дома на печы, свая хатка як родная матка* [5].

Биоморфный культурный код впитал в себя тотемистические представления древних славян и выражается в категориях, обозначающих все живое – растительный, животный мир, мифические существа: *медведя не убил, а шкуру запродам – калі мядзведзь у лесе, то скуры не дзяруць; за двума зайцамі погонішся – ні одного не поймаеш – разам дзвюх сарок за хвост не ўтрымаеш, хто два зайцы гоніць, ніводнага не здагоніць; мухи не обидит – курьцы не пакрыўдзіць, гнілому цяляці хваста не адарве* [5].

Духовно-социальный код находит свое выражение в ценностных категориях, различного рода оценках, характеристиках, описании социальных отношений. В данном случае на первое место снова выходят семья и труд, имеющие с древности первостепенное значение в жизни восточных славян: *от добра добра не ищут – не гані Бога ў лес, калі ў хату ўлез, ад добрага лепшага не шукаюць; за родительской спиной жить – за бацькаваю галавою, за бацькавымі плячыма; труд человека кормит, а лень портит – праца не паганіць, а корміць, хто працуе, тама і шанцуе* [5].

На основе рассмотренных культурных кодов в виде таблицы представлена некая модель мира, которая формируется на фундаменте представлений восточных славян, имеющих свое выражение в языке как метафорической форме культурного кода.

Обозначение части мира восточных славян, «слоя»	Содержание «слоя»
Внутренний мир	Собственное тело, душа
Близкий окружающий мир	Дом, семья, родная земля
Природа	Животные, растения, мифические существа
Далекий окружающий мир	Чужое, неизвестное, враждебное пространство

На первое место выходят телесные ощущения человека, детерминированные концептами, обозначающими части тела и внутренние органы (голова, руки, ноги, глаза, уши, язык, сердце), которые являются вместилищами его ощущений и выражают некие характеристики и личностные качества. Из этих ощущений проистекают пространственно-временные категории. «Близкое» – это свое, понятное, родное. «Далекое» – это чужое, непонятное, враждебное. «Свое», «родное» ассоциируются с родной землей, родным домом; «чужое», как правило, находится «в тридесатом царстве», «у черта на куличках», «у чортавых зубах». Так, пространственно-временной код переходит в предметный, а предметный, в свою очередь, в духовно-социальный, обозначая важность родного дома и семьи для славян, ценность труда.

Человек является неотъемлемой частью природы, и природу восточные славяне как бы «впускали» в свой мир, не отделяя ее от своей жизни, своего мироощущения. Поэтому неслучайно животные наделяются человеческими качествами, что следует из биоморфного кода. Медведь у славян неуклюж, лиса хитра, баран упрям, курица глупа. Отсюда и соответствующие фразеологизмы, пословицы и поговорки в белорусском и русском языках.

Итак, любой культурный код по своей сути аксиологичен, он всегда несет конкретную смысловую нагрузку, пронизывая наше бытие, предопределяя поступки и действия, оценки и характеристики. Язык воплощает культурный код, выступая органом коллективного мышления и коллективной рефлексии. Между тем современные тенденции развития социокультурных процессов, в т. ч. доминирование массовой культуры, коммерциализация культурных образцов, продолжающийся рост информационных технологий, создают немалые сложности в сохранении языкового и культурного своеобразия и зачастую ставят под угрозу развитие национальных языков. Изучение лингвокультурного наследия не только помогает в сохранении этого своеобразия, но и способствует установлению кросс-культурных контактов, а также дает ответы на многие актуальные вопросы относительно особенностей проявления менталитета народа на современном цивилизационном этапе.

1. *Барт, Р.* Империя знаков / Р. Барт. – М. : АСТ, 2004. – 325 с.
2. *Гудков, Д.* Телесный код русской культуры : материалы к словарю / Д. Гудков, М. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 288 с.
3. *Красных, В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
4. *Маслова, В. А.* Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М. : Наука, 1997. – 230 с.
5. Русско-белорусский словарь пословиц, поговорок и фразеологизмов [Электронный ресурс] // Словари онлайн. – Режим доступа: <https://899.slovaronline.com>. – Дата доступа: 01.05.2022.
6. *Соссюр, Ф. де.* Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М. : Наука, 1990. – 458 с.

УДК 351.852/855-049.35:378.4[008+7](476-25)

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ УВО (НА ПРИМЕРЕ БГУКИ)

Л. В. Ландина, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры историко-культурного наследия учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Аннотация. Коммеморация выступает значимой частью корпоративной культуры учреждения высшего образования, т. к. она создает и поддерживает коллективную память и идентичность членов академического сообщества. Данный тезис находит свое подтверждение в деятельности Белорусского государственного университета культуры и искусств, где на протяжении последних десятилетий получили развитие ряд коммеморативных практик. Это организация конференций и круглых столов, написание научных статей, оборудование именных аудиторий, мемориальных мест и т. д. В данном контексте особое внимание уделено коммеморативным практикам кафедры историко-культурного наследия БГУКИ.

Ключевые слова: коммеморация, «места памяти», коллективная память, корпоративная культура, Белорусский государственный университет культуры и искусств, кафедра историко-культурного наследия.

COMMEMORATIVE PRACTICES IN THE CORPORATE CULTURE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS (BY THE EXAMPLE OF BSUCA)

L. Landina, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of Historical and Cultural Heritage Department of the Educational Establishment «The Belarusian State University of Culture and Arts»